



Два
МАЖОРА ДЛЯ
ЗЛУШКИ
АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс

Два мажора для Золушки

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51797671

Аннотация

Я – самая неправильная Золушка.

Я проникла на бал обманом и встретила двух мажоров. Они напористы, обаятельны и способны свести с ума любую.

Я не планировала продолжать приятное знакомство и сбежала из порочного плена.

Но если мажоры хотят поиграть, то они обязательно найдут сбежавшую красотку...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1. Юля	4
Глава 2. Матвей	14
Глава 3. Тимофей	19
Глава 4. Матвей	28
Глава 5. Юля	31
Глава 6. Тимофей	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Айрин Лакс

Два мажора для Золушки

Глава 1. Юля

– Юля, детка, повтори мне, зачем тебе это надо?

– Эльвира, выпрямляй эти чёртовы волосы и молчи! – попросила я подругу.

– Не могу поверить, что ты на это решилась! – хмыкнула Эльмира.

Но к моему счастью, она перестала меня осуждать и не стала смущать ещё больше. Она принялась напевать себе под нос. Эльвира фальшивила и не попадала в ноты. Но лучше было слушать её гнусавое пение, чем нравоучения.

– Готово!

Я посмотрела на себя в зеркало. Кажется, получилось. Теперь у меня на голове была не копна тёмных кудрей, а прилизанные выпрямленные волосы. Я натянула сверху волос сеточку.

– Теперь самое главное!

Подруга надела мне на голову рыжий парик и тщательно расчесала волосы.

– Я тебе в сотый раз скажу, что ты заморачиваешься! – фыркнула Эльвира. – Тебя же там всё равно никто не зна-

ет! А ещё подумай, вдруг парик слетит в ответственный момент?

– Не слетит! Прикрепляй его сильнее! – скомандовала я.

Потом я немного поколдовала над макияжем. Теперь мои серо-зелёные глаза смотрелись просто потрясающе! Я ещё раз приложила к груди серебристое платье и чёрную кружевную маску.

– Ну как?

– Роскошно. Сумасбродно. Сексуально, – отчиталась подруга.

– То, что надо! – взвизгнула я.

Эльвира закатила глаза и принялась складывать косметику.

– И не смотри на меня так! – пригрозила я ей.

– Нет-нет, что ты! Я и не думала. Но я, не глядя на тебя, скажу, что ты прилагаешь слишком много усилий. И всё ради чего? Чтобы проститься с девственностью?

– Молчи, шлюшка!

Я шутливо хлопнула подругу по заднице, а она замахнулась на меня подушкой, но потом передумала.

Эльвира пожалела мою причёску. Над её созданием она трудилась очень много времени. Прилагаю слишком много усилий?

Конечно, подруге легко говорить. Эльвира рассталась с девственностью ещё в старших классах школы. А я была худилкой и зубрилой. К тому же бледнокожей, как вампир, и

с копной угольно-чёрных кудрявых волос. Откровенно говоря, я была страшенькой.

Только после восемнадцати лет я превратилась из гадкого утёнка в более-менее симпатичную уточку, мечтающую стать лебедем. Но проклятие «отсутствия парня» преследовало меня до сих пор. Или просто надо было меньше зубрить. Но, увы, мне приходилось рассчитывать только на крошечную стипендию и подработку, так что свободного времени у меня было не так много. О парнях речи не было. Почти не было. Никто не торопился со мной встречаться. А один парень, узнав, что я до сих пор девственница, громко рассмеялся и ушёл.

– Детка, избавишься от этой проблемы и научишься чему-нибудь, позвони! – сказал он напоследок.

Но совсем недавно, о чудо! Я повстречала его.

Руслана Баринцева.

Я влюбилась в него практически мгновенно! Невозможно было не влюбиться в этого роскошного, внимательного и просто сексапильного мужчину. Он был старше меня и так обходителен. Я чувствовала, что совсем-совсем скоро ему захочется залезть в мои трусики не только рукой.

На предыдущем свидании, втором по счёту, именно это и произошло. Руслан довёл меня до оргазма, подразнив мою киску. Он просто поцеловал меня на прощание и запустил руку под юбку. И это было бесстыдно, но так сладко.

– Мне ещё никогда не было так хорошо, – простонала я,

кончив.

Я сказала правду: таких ярких ощущений я ещё не испытывала. Руслан, смеясь, спросил:

– Малышка, как давно у тебя был секс? Ты кончила меньше, чем за минуту!

Мне было стыдно признаться, что у меня ещё ни разу не было секса! К тому же я вспомнила того придурка, которому не нужны были девственницы. Я испугалась, что и взрослый Руслан предпочитает не иметь дела с девственницами.

– Был большой перерыв, Руся, – соврала я, не желая терять его.

Мой Руслан совсем скоро вернётся в город после небольшой командировки. Разумеется, я рассчитываю на кое-что, помимо страстных поцелуев и петтинга. Поэтому мне срочно, очень-очень срочно нужно избавиться от девственности.

Напоследок я оглядела себя в зеркало.

– Кажется, ты кое-что забыла!

Эльвира вертела в руках картонный прямоугольник золотистого цвета.

– Приглашение! Как я могла?! Спасибо, Элечка! Хороша бы я была, если бы забыла его здесь!

– Держи своё ворованное приглашение, – подмигнула мне подруга.

Я положила приглашение в клатч, к кружевной маске и закрыла сумочку, поцеловав подругу.

– Не ворованное! Я его просто выудила из кучи мусора.

Нонна всё равно...

– Знаю-знаю, собиралась это выкинуть! – отмахнулась по-друга.

Я пошла на выход, но Эльвира не смогла смолчать. Она высунула голову за дверь и показала мне язык, сказав напоследок:

– Ворованное платье, ворованное приглашение! Хорошо, что туфли у тебя свои.

– Сучка!

– Mommy bitches, детка! – Эльвира послала мне воздушный поцелуй.

Так, пора валить. Такси уже ждёт меня внизу.

Ворованное приглашение, ворованное платье!

Эльвира не права, называя меня воровкой. Я не своровала. Я одолжила и платье, и приглашение на время у своей работодательницы. Я подрабатывала, убирая по выходным в магазине у Нонны Беловой.

Нонне было чуть больше сорока. Она владела несколькими модными бутиками с дизайнерской одеждой. Иногда Нонна собиралась устраивать распродажу и милостиво разрешала накануне распродажи покопаться в барахле. Я выживала классные шмотки за сущие копейки. Кофточка за несколько сотен баксов иногда доставалась мне почти даром. Так что я, студентка, живущая в общежитии и едва сводящая концы с концами, одевалась с иголки.

Идея пойти в клуб на вечеринку возникла сама собой.

Приглашение в закрытый клуб я увидела совершенно случайно. Нонна вытряхнула содержимое своей сумочки и царственным жестом указала на мусорную урну.

– Выкинь гору этого дерьма, милочка! – попросила она.

Золотистый прямоугольник сам упал мне прямо в руки. Я увидела, что это приглашение на вечеринку в один из модных клубов города. Сама бы я ни за что туда не смогла попасть. Там тусили богатенькие мажоры и звёзды. В моей голове сразу вспыхнула логическая цепочка: «клуб-разврат-секс».

Чем не решение моей проблемы? Я просто перепихнусь с кем-нибудь – и дело с концом. Эльвира закатила глаза, когда услышала мой план.

– Почему бы тебе не пойти в клуб, где мы обычно завигаем?

– Потому что там куча знакомых лиц. Потом я могу наткнуться на одного из них в реальной жизни, – терпеливо ответила я. – В клуб для мажоров я больше не смогу попасть. Ни разу! Шансы, что я встречу одного из этих мажоров в обычной жизни, практически нулевые!

Платье я не воровала. Я одолжила его. Просто Нонна нечаянно пролила кофейный напиток на платье из новой коллекции. Нонна попросила меня отвезти платье в химчистку.

Я отвезла платье и забрала его через день. Но бутик к тому времени был уже закрыт. Я забрала платье к себе в об-

шагу и не удержалась от соблазна померить его. Платье мне понравилось и чудесно на мне сидело. У меня впереди было два выходных.

Я собиралась использовать это платье, но планировала его обязательно вернуть. Этикетку я срезать не стала, просто аккуратно её спрятала. Всё пройдёт, как по маслу!

Я всячески подбадривала себя, пока ехала по адресу на приглашении, искренне надеясь, что всё пройдёт, как надо.

Клуб был закрытого типа. Охранник на входе не только попросил моё приглашение, но и просканировал меня взглядом. Но одежда на мне были дорогая, поэтому я прошла фейс-контроль без проблем. На этом проверка не закончилась. В просторном холле девушка-администратор взяла моё приглашение и сверила номер пригласительного билета со своим списком.

Номер был выгравирован на плотной бумаге пригласительного билета.

– Соня Мармеладова!

Что? К кому она обращается? Девушка-администратор доброжелательно улыбнулась мне. В ответ я едва не покраснела до кончиков волос. У Нонны Беловой отличное чувство юмора. Надо же было додуматься назваться героиней романа Достоевского!

– Добро пожаловать в наш клуб! Наверняка вы знаете, что на ваше имя зарезервирован один из номеров Luxe. «215 В». Срок действия резерва номера, как и срок действия пригла-

шения – до полуночи.

– Приглашение можно продлить автоматически? – улыбнулась я, холодея.

Да что же это за правила такие?

– К сожалению, нет. У вас гостевое приглашение, которое может продлить только один из наших постоянных клиентов. За несколько часов до его окончания. Мне подождать?

За несколько часов?! Мама дорогая!

Я лихорадочно прикинула в уме, что сейчас почти девять часов. До двенадцати осталось всего три часа. Да кто мне продлит билет? Никто, разумеется!

Придётся действовать не просто быстро, а молниеносно!

– Нет, спасибо. Я не планировала задерживаться здесь надолго! – мило улыбнулась я.

Три часа. Три часа, чтобы расстаться с девственностью. Вот это задача для настоящего спринтера!

Я прошла по коридору, распахнула дверь и очутилась в царстве разврата и порока. Зал был погружён в темноту. По периметру были размещены клетки, в которых танцовщицы эротично извивались под музыку. Возле некоторых столиков были усыновлены шесты. Возле них стриптизёрши выделяли такие фигуры, что даже мне стало жарко. Танцпол был занят. Парочки танцевали, обнимались. Кто-то откровенно сосался, обжимаясь. Я прошла напрямиком к бару.

– Вижу тебя впервые, – подмигнул бармен. – Первый за счёт заведения. Что будешь пить?

– Пока не хочу пить.

– Наверное, стоит немного разогреться на танцполе? – предлагает улыбчивый бармен. – Потом вернёшься! Я останусь здесь и буду ждать тебя. Кстати, тебе, действительно, не стоит упускать шанс потанцевать. Знаешь, почему?

– Даже не представляю! – ответила я.

– Dj. MuzOne бывает в России не так часто, чтобы уныло топтаться возле бара! – подмигивает парень, напутствуя меня. – Взорви танцпол!

Музыка на самом деле звучит убойно, но соблазнительно. Сначала мне было немного неловко. Я не привыкла находиться в одиночном плавании в клубах. Но, похоже, до меня никому не было никакого дела.

Толпа беснуется и пляшет, я присоединяюсь к морю тел, двигаясь под музыку. Через некоторое время моё настроение взлетело резко вверх. Музыка и танцы сделали своё дело. Я вернулась к бару.

– Вернулась, – кивнул мне бармен. – Что будешь пить, девушка с самыми рыжими волосами?

– Что-нибудь убойное. Хочу оторваться, но потом забыть всё. Чтобы не сгорать от стыда завтра утром, – честно ответила я.

– Будет сделано.

Бармен лихо хлопнул передо мной бокалом и нацедил виски.

– Да, красавица. Безо льда. Кажется, ты пьёшь не часто.

Одной порции двойного виски тебе будет достаточно. Если захочешь добавки, ты знаешь, где меня искать, – подмигнул крепыш-бармен.

Я покосилась на бокал.

– Залпом! – подсказал бармен.

Я так и сделала.

А-а-а-а! Как сильно печёт! Я хватала ртом воздух и пыталась отдышаться. У меня даже слёзы с глаз брызнули.

– Кажется, мне нужно поправить макияж.

Бармен указал мне, куда пройти. В туалете я встала у зеркала и стёрла следы туши, а потом вспомнила, что взяла с собой маску. Я надела маску, решив, что на этом мои приготовления закончились, но вдруг поняла, что по моим ногам что-то скользит.

К стыду своему я поняла, что это мои крошечные трусики. Невесомое кружево предательски скользнуло на пол. Боже, неужели лопнула резинка? Судя по всему, так и было. Мне пришлось выбросить их и вернуться на танцпол без трусиков.

Глава 2. Матвей

– Я уже в клубе, Тим. Ты собираешься тащить сюда свою задницу? – спросил я, делая знак бармену, чтобы тот налил мне выпить.

– Иди на хрен, Матвей.

Я рассмеялся. Мой сводный брат – редкий говнюк, когда у него нет настроения. И сейчас у него был период «чёрной меланхолии».

– Прекрати, Тим. Сколько можно переживать из-за той стервы? Плюнь, брат. Оттянись. Сними себе шлюху. А ещё лучше, приезжай в клуб.

– Пошёл. На. Хрен! – едва ли не по слогам произнёс Тимофей.

– Сегодня есть чем поживиться, правда, Дэн? – спросил я у бармена.

Тот утвердительно кивнул.

– Короче, Тим...

Я оглянулся и улыбнулся девушке, сидящей рядом.

– Тим, слева от меня сидит роскошная крошка, которая не прочь оттянуться в приятной компании двух парней, не так ли?

Я придвинулся к брюнетке слева от меня. Брюнетка кокетливо захлопала ресницами и сделала вид, что оскорблена.

– У тебя отвратительный вкус! – буркнул Тимофей и вдруг

попросил. – Опиши мне её?

– Что? Приезжай и сам всё увидишь!

– Опиши.

– Бля, ну ты даёшь. Ладно! У малышки шикарная фигурка и роскошные тёмные волосы... – начал я.

– Стоп. Вот реально стоп. У суки-Наты были чёрные волосы.

– Да ты охренел! – возмутился я. – У твоей суки-Наты волосы были всех цветов радуги.

– Не-а, она в рыжий цвет не красилась. Вот если найдёшь мне рыжую красотку, позвонишь. И можешь считать, что я уже у тебя.

– Тут полно рыжих! – прокричал я в трубку.

– Натуральную рыжую! – выдал мне братец.

– Ты охренел! Как я пойму, натуральная она или нет?

– Ха. Подумай сам. Посмотришь на взлётную полосу или лужок у её киски! – издевался Тимофей.

– Бля, да ты сумасшедший!

– А что? Залезешь к ней в трусики, можешь трахнуть её первым. Я даже не побрезгую пристроиться в её киску после тебя. Главное, гондон натяни перед этим, идёт? А теперь отвали, у меня есть дела поважнее.

Тимофей отключился. Я выругался. Отношения со сводным братом напоминали американские горки с кучей внезапных поворотов.

Мы с братом то ладили, то ругались, то подставляли друг

друга перед папашей, то оттягивались вместе и делились всем, что есть.

Тимофей недавно расстался со своей пассией, с которой встречался довольно долго.

После расставания говённый характер брата стал ещё более невыносимым. Тим вот уже две недели брюзжал по пустякам, был зол на весь мир, а на баб – в особенности.

Мне было бы по хрен на душевное состояние сводного брата, если бы Тим исправно появлялся на работе в офисе. Но Тим забил на всё. Мне приходилось впахивать, разрываясь на несколько задач.

Я, конечно, хочу показать папаше, что именно я достоин унаследовать все его миллионы. Но если дело и дальше пойдёт так, то я просто подохну раньше срока. Поэтому надо было вытянуть Тима и встряхнуть его. Но Тимофей сегодня был настроен мрачнее предыдущих дней.

Я со своей стороны сделал всё, что мог.

Я его пригласил? Пригласил.

Он отказался? Отказался!

Значит, я могу позволить себе оттянуться со спокойной совестью, а Тим пусть продолжает возмущённо булькать на дне колодца депрессии. Неделька у меня выдалась адовой. Поэтому я быстро закинулся двумя бокалами отменного вискаря и огляделся по сторонам, ища достойную цель.

Вокруг извивались десятки девичьих тел.

Клуб – звёздный и откровенно пафосный. Поэтому у каж-

дой из этих малышей куча бабок. Папочки или папики обеспечивают все их капризы. Каждый из этих девиц имеет кучу свободного времени, которое они тратят только на себя и свою внешность.

Ущипни любую за задницу – нащупаешь прокачанный орех, а любые изъяны внешности тщательно подправлены умелой рукой хирурга или скрыты профессиональным макияжем.

Вжжжж... Вжжжж... Вжжжж...

Я, словно робот нового поколения, сканировал помещение, а в голове мелькали циферки и складывался примерный образ каждой из девиц.

Самое интересное, что мне было банально скучно! Бля, похоже, надо меньше общаться с Тимофеем. Он заразил меня своей меланхолией. Я и не представлял, что это зараза настолько липучая и готова перекинуться на тебя в любой момент.

Стоп...

На краю сознания что-то щёлкнуло. Казалось, я выхватил из толпы что-то новое, выбивающееся из привычного круга. Выхватил и упустил.

Да что же это такое?

Но внутри уже всё звенело и требовало найти то самое! Древние охотничьи инстинкты и интуиции дали о себе знать. И не так-то просто было заставить их заткнуться. Я хлопнул ещё один вискарь и медленно отправился в сторону, тща-

тельно ища и высматривая. Я пытался понять, что заставило меня вздрогнуть и почувствовать приятное покалывание на кончиках пальцев.

Я осматривал помещение, разглядывая танцующих. Всё не то! Почти плюнул на глупую затею, посчитав, что от переработки меня начинает глючить.

Но потом я увидел её...

Глава 3. Тимофей

Я отделался от надоедливого братца и отшвырнул телефон подальше. Вернулся к прерванному занятию. Я играл в «дартс», но необычным способом.

Поверх доски я прикрепил фото бывшей.

Наточка моя ненаглядная, а понравится ли тебе вот это?

Я метнул один дротик. Попал. Прямиком в прокаченный идеальный животик. За попадание я вознаградил себя шотом текилы и продолжил. Каждый бросок давался сложнее предыдущего. Попасть в главную цель – в грязный, брехливый рот бывшей мне так и не удавалось, несмотря на все мои старания.

Дзынь... Попал в дверь.

Вот это уже плохо, мне нужна дозаправка для меткости. Дозаправляются было нечем. Бутылка текилы опустела. Я пошёл искать что-нибудь ещё и поскользнулся на своём же телефоне.

Пустая бутылка текилы выскользнула у меня из рук, подлетела в воздух и вдарила бы мне по черепушке, если бы не моя прирождённая ловкость. Я увернулся от бутылки, но услышал раздражённый голос отца в отдалении. Он жужжал, как назойливый майский жук.

Хотелось проигнорировать звонок папаши. Но я уже чудом принял вызов, когда наступил на телефон ногой. При-

дётся поговорить.

– Алло? – спросил я.

Михаил Петрович Самсонов, шестидесяти четырёх лет от роду, раздражённо рявкнул в ответ:

– Наконец-то! Что за звуки? Ты чем на звонок ответил? Жопой, что ли?

– Пяткой, – честно ответил я и не соврал.

– Болван! – сокрушённо вздохнул отец.

Я прикинул в уме, успею сосчитать до трёх, прежде чем он скажет свою коронную фразу?

Один...

Два...

– Мой единственный родной сын – и тот кретин! – ласково выдал папаша.

Всё-таки я не успел сосчитать до трёх. На этот раз я – кретин. Не осёл, не идиот, не тупица, не болван, не дурак, но – кретин. Сын – кретин, даже звучит в рифму.

Отец часто сокрушался по поводу моей бесполезности. Ещё чаще он сокрушался по поводу того, что сводный братец Матвей – куда более подходящий сыночек, но, увы, не родной.

Я – старшенький Самсонов. Матвей – младшенький Самсонов. Мама у нас с Матвеем разные. Вот только я – сын своего отца. А Матвей – ни хрена.

Папаша был женат трижды. Первый раз на моей маме, Катерине. Но папа, пардон, блядовать любил, поэтому семья распалась очень и очень быстро. Я некоторое время жил то с

мамой, то с папой. Меня отфутболивали из стороны в сторону. Всё моё детство – это череда бесконечных тёрок между родителями.

Мама:

– А новый велосипед тебе пусть папочка подарит! У него же хватает денег на всяких шалав!

Папа:

– Новый велосипед? Мамашка без моих денег не может тебе ничего купить, да?

Я получал новый велосипед, самый дорогой. Потом мою мамашу перекашивало от злости, она эпично вышвыривала велосипед, говоря, что без денег папаши мы и сами справимся!

Но пыла у мамочки хватало ненадолго. Сытая жизнь разбаловала её. Трудиться она не привыкла, поэтому постоянно была в поисках «денежного мешка».

Мамашка находила «денежные мешки», ведь внешностью её природа не обделила. Но не все «мешки» были приятной наружности или хорошего поведения. Один из её новых дружков, нанюхавшийся чего-то, избил меня за то, что я вернулся раньше, чем они с мамашей успели переместиться в спальню.

Я попал в больницу с закрытой черепно-мозговой травмой, двумя переломанными рёбрами и огромным чёрным синяком на пол-лица. После этого случая отец окончательно забрал меня к себе, стараясь компенсировать деньгами своё

отсутствие.

Но я к тому времени был уже пятнадцатилетним лбом, ростом метр восемьдесят. Налаживать тёплые отношения с папашей было невероятно сложно. Так они и не наладились по сей день.

Матвей считался сыном Михаила Самсонова от второго брака. Михаил и Анна. Отец во втором сыне души не чаял. Но однажды Матвей попал в аварию вместе с мамой. Матвею нужно было сделать переливание крови.

Разумеется, папаша, любящий сына, предложил свою кровь. Но элементарная проверка группы крови показала, что Матвей никак не мог быть сыном Михаила и Анны. У Анны была первая группа крови, у отца – тоже первая группа крови. При таком раскладе у Матвея должна была быть только первая группа крови, и никак иначе.

А у Матвеюшки оказалась третья группа крови.

По словам отца, Анна втирала ему про то, что группа крови может изменяться! Тогда папаша, разозлившись и не желая слушать наглую враньё, заказал анализ ДНК. Разумеется, результаты ДНК показали, что Матвей – не его сын. Матвея прооперировали и поставили на ноги, но сразу же после этого мой отец развёлся с Анной, выставив её прочь вместе с сыном.

Анна умерла в раннем возрасте от рака шейки матки. Она слишком поздно кинулась лечить тяжёлое заболевание. У Анны не хватало средств, чтобы позволить себе дорогостоя-

щее лечение. Перед смертью хитрющая баба сделала ход конём. Она попросила Михаила приехать к ней. Анна уже была при смерти, находясь в больнице. Она раскаялась в своей измене, стоя одной ногой едва ли не в могиле и попросила позаботиться о Матвее.

Наверное, в тот день была сильная магнитная буря. Потому что папаша внезапно подобрел и пообещал пристроить Матвея. Мой отец пообещал не бросать Матвея на произвол судьбы.

Вот так Матвей Самсонов несколько лет назад вновь появился в нашей жизни.

Только теперь Матвей из кожи лез, чтобы показать – он достоин внимания и доверия. К тому же он называл папашу «папой». По старой памяти. Хотя не имел, конечно, на это никакого права. Родственниками они не были.

– Ты меня, вообще, слушаешь? – возмутился отец.

Я, разумеется, слышал всё, но не слушал.

Я собирал дротики и считал прямые попадания в цель. Это приятнее, чем слушать заунывное «бу-бу-бу» папаша.

– Слушаю. Просто перебои со связью. Ты квакаешь! – соврал я.

– Квакаю? – переспросил папаня. – Я тебе сейчас таких пиздюлей по телефону наквакаю! Ты какого хрена угробил чужую тачку?

Я сразу понял, о чём говорит отец. Но предпочёл сделать вид, что не понял.

– Какую тачку?

– Какую? Такую! Красный порше Натальи Кутуковой! Фамилия тебе ничего не говорит? – разъярился отец не на шутку.

Я фыркнул. Ну да, я испохабил красный порше Наты. Но, на минуточку, я сам подарил ей этот порше!

– Я тебя породил, я тебя и убью! – вполголоса сказал я, надеясь, что папа меня не услышит.

– Я тебя, сынка, сейчас прибью! – пригрозил мне папаша. – В общем так, засранец тридцатилетний...

– Двадцатидевятилетний, – поправил я отца.

– Да пофигу! – рявкнул папа. – Один год погоды не делает! А у меня в твои годы...

Господь всемогущий, только не это! Но на счастье, мне на выручку пришла новая жена папы, Полина. Видимо, она сидела рядом с папашей.

Полина заворковала нежно и трепетно:

– Мишенька, тебе нельзя так волноваться! У тебя большое сердечко.

– Хорошо, Поля, не буду!

– Тем более, я с Тимофеем уже говорила. Тимофеем обещал всё-всё-всё исправить. Правда, Тимофеем? – с нажимом произнесла Полина.

Блядский потрох!

Я с мачехой, которая старше меня всего на несколько лет, не так часто общался.

Но сейчас Полина намекает, что разрулит за меня ситуацию, если я соглашусь, что хотел всё исправить.

Да не хочу я ничего исправлять! Сделанное уже не исправить!

Когда я узнал, что моя невеста Ната мне изменяет, я разозлился. Месть не заставила себя долго ждать.

Ната в это время жарила булки в солярии или кто-то жарил её... Не важно!

Я сделал всего один звонок. Через полчаса к стоянке автомобилей подогнали бетономешалку. Выбив окно в дорогом автомобиле, мы установили в него жёлоб. По этому жёлобу весь салон красного порше залило отменным жидким бетоном! И, как вишенку на торт, я воткнул в застывающий бетон обручальное кольцо. Я не жадный. Нужна дорогая цацка? Пусть Ната выколупывает его из бетона!

Ната пожаловалась своему папаше, Кутукову Василию. У Василия были тесные деловые связи с моим отцом. Так что новость всё же добралась до моего отца. Если бы папаша сейчас был не на райских островах, не миновать бы мне слюней, брызгающих в лицо.

– Полина Геннадьевна, мы с вами всё обсудили. Я подумал и едва голову не сломал! – осторожно ответил я. – Боюсь, исправить сделанное невозможно. Порше не восстановить.

– купишь Наталье Кутуковой новый порше! – рявкнул отец, ехидно добавив. – За свои деньги. Я тебе ни копейки не дам. И это ещё не всё!

Я замер, ожидая, какое дополнительное безумное требование выкатит мой папаня.

– Но это я оставлю на потом. Прилечу, узнаешь! – ровным голосом закончил отец. – Всё, отбой!

Что ещё придумал мой сумасбродный папаша? Я потоптался по комнате. На фотографию Наты даже смотреть не хотелось. Купить ей новый красный порше? Ага, уже бегу смотреть модельный ряд автомобилей, выпущенных в этом году! Порше, блять! Не купить ли Нате пробки для рта, вагины и ануса? Причём такие, чтобы всунуть – всунул, а обратно уже не высунуть?

Злиться можно было долго. С каждой минутой пребывания в доме, злость душила меня всё сильнее и сильнее.

А ещё телефон подозрительно молчал. Странно!

Матвей, судя по всему, был решительно настроен вытащить меня за шиворот, чтобы я немного развеялся. Матвей очень настойчивый. Если он решил что-то сделать, он будет это делать, как бы ты ни отпинывал его.

Прилипала!

Но потом я задумался. Уверен, что Матвей продолжал бы мне названивать, подсовывая то одну бабу, то другую. Звонил бы непременно! Как это бывало раньше:

– Вот тебе блонди! Вот тебе брюнетка! Вот тебе лысая красавица с огромными сиськами!

Но сейчас Матвей подозрительно отстал. Матвей отстал всего после одного сказанного мной «отвали!» Это было

очень странно. Кажется, я сказал что-то о натуральной рыжей девице? Наобум, конечно!

Большинство природных рыжих – те ещё дурнушки, с россыпью конопушек и веснушек по всему лицу и плечам! У некоторых даже спина в веснушках. Брр-р-р...

Но мой братец молчал и не звонил. Это могло означать только одно: Матвей нашёл рыжулю. Видимо, она оказалась настолько хороша, что он решил заграбастать её в свои руки!

Настроение у меня было паршивое. Но ничто так не поднимает настроение, как мысль о том, что можешь испортить настроение кому-то другому. Если Матвей нашёл рыжулю, я обязательно отобью её у него и трахну!

Меньше чем через час я уже был в клубе.

Глава 4. Матвей

Немыслимо! Но меня как будто огрели кувалдой по голове!

Рыжая. Огненно-рыжая. В серебристом струящемся платье.

Невысокого роста, но очень фигуристая. Дорогая тряпка сидит на её точёном теле безупречно.

Разглядеть мордашку не позволяет кружевная маска на лице. Но губки пухлые, что верхняя, что нижняя. Эти губки наводят меня только на грязные мысли.

Именно такая рыжуля, какую и хотел Тим. Но вот хрен она ему достанется! Я двинулся в сторону огненной девицы. Не видел её здесь раньше. Дело не в маске, нет.

Я точно не видел её раньше в клубе. Держится рыжая крошка совсем по-другому. Так, как будто сама впервые попала в этот клуб. Самое время познакомиться поближе с новенькой. Но я не успел. К ней уже подошёл какой-то парень и настойчиво потянул крошку на танцпол.

Рыженькая вздрогнула, покосившись на волосатого верзилу. Видимо, он ей не очень понравился, потому что она захотела уйти, выдернув руку из захвата. Верзила двинулся следом. В самый последний момент я растолкал локтями и коленями танцующих, вылетел из толпы и попал в аккурат между ней и верзилой.

– Вот ты где, милая! – радостно сказал я и поцеловал её.

Вот так, сразу и не церемонясь, напал на её сладкий рот, пробую сочную мякоть. Она не ожидала такого, замерла в моих руках. Мои ладони крепче стиснули её талию, приближая к себе.

Губы красотки дрогнули под моим напором. Поцелуй мгновенно стал глубоким. Я принялся жадно толкать в её рот, чувствуя пряный привкус виски?

О-о-о-м-м-м...

Крошка любит выпить покрепче? По ней сразу и не скажешь.

Она выглядит бабочкой, случайно залетевшей в дом через окно.

Но глупышка попала в руки коллекционера. Хочется держать её осторожно, не затрагивая крылышек. Хочется прищипить её булавкой и пристально рассмотреть.

Я толкаюсь в её рот языком глубоко и жадно. Она вздыхает и подаётся вперёд, сама насаживаясь на мой язык. Лёгкое дыхание красотки становится сбивчивым и тяжёлым. Она поднимает руки и цепляется в мои плечи тоненькими пальчиками. То ли пытается оттолкнуть меня, то ли хочет прижаться теснее и медлит.

Сладкая девчонка. Она пьянит не меньше того виски, вкус которого растирается на наших языках. Я совершенно теряю голову и перемещаю ладони на попку, сжимая её. Одного прикосновения хватает, чтобы понять: на малышке нет ни-

какого белья.

Сладкая малышка, кажущаяся невинной, но очень порочная!

От одной мысли становится тесно в брюках. Уверен, что не смогу отпустить эту редкую, яркую бабочку, пока не насажу на свою булавку.

Глава 5. Юля

Такого напора я не ожидала! Я ничего не успела понять. Кроме того, что с той огромной волосатой гориллой мне не хочется даже танцевать, не говоря уже о потере девственности.

Через мгновение между мной и гориллой метнулась тень и напала на меня. Дерзко, нагло, пленяюще.

Я даже не разглядела мужского лица. Только смазанное пятно чёрной маски с прорезями глаз, почти как у всех посетителей этого клуба. Больше ничего. Но руки сильные и властные, привыкшие держать и не отпускать. Губы умело и порочно покоряют меня, ввергая в радостно-исступлённое состояние.

Поцелуи этого дерзкого незнакомца разом выбивают из меня мысли о Руслане и о его тягучих, томных и влажных поцелуях. Сейчас напротив – мне так горячо, как будто в рот дует суховей, похищая последние капли благоразумия. Поэтому я наслаждаюсь поцелуем и робко тянусь языком навстречу.

Попробовать, унять жажду, напиться. Или сделать ещё хуже!

Потому что незнакомец перемещает руки на попку, сжимая её. Любому станет понятно, что под моим платьем нет трусиков, стоит только ему потрогать мою попу. Он это то-

же понимает, потому что обнимает меня крепче. Моя грудь вжимается в его твёрдую грудную клетку. Мои бёдра прижимаются к его бёдрам.

Твёрдая у него не только грудная клетка, но кое-что ещё, значительно ниже пояса. И это не телефон, не пульт от телевизора и даже не фонарик... Я перечисляю в уме все самые глупые варианты, которые только можно встретить в ширпотребных дамских романах, а сама млею от всего происходящего.

Становится тяжело дышать. Я уже задыхаюсь, когда он позволяет прекратить поцелуй. Кажется, горилла куда-то ушёл. Но мне совершенно точно плевать в этот момент на музыку и окружающую толпу. Я смотрю на лицо незнакомца, отмечая детали.

Брюнет. Волосы аккуратно уложены в стильную причёску. Мои пальцы покалывает от желания растрепать её или просто пропустить длинноватые пряди между пальцами. Тёмные глаза горят желанием. Поцелуй не только меня завёл не на шутку. Узкая чёрная полоска на глазах не мешает мне разглядеть его. Красивое, открытое лицо. Очень правильное и располагающее к себе. Резко очерченные губы. Он что-то говорит, но я плохо слышу.

Мир вокруг начинает звучать.

– Как тебя зовут, крошка? – спрашивает он, наклоняясь над моим ухом.

Я едва не называю своё настоящее имя, но в последний

момент перехватываю управление над своим языком:

– Соня!

– Очень активная, Соня, – усмехается он, представляясь в ответ. – Матвей. Предлагаю выпить за знакомство.

Я соглашаюсь. Выпить за знакомство и за продолжение знакомства – как раз то, что мне надо.

Считай, повезло.

Мне попался очень симпатичный парень. Наверное, это будет даже приятно, лишаться девственности с таким уверенным парнем. Надеюсь, он не только умело целуется, но и хорошо делает кое-что ещё.

Мы вернулись к бару. Бармен многозначительно поиграл бровями, пока Матвей отвернулся. Я постаралась не смущаться. Да, я пришла сюда подцепить парня и переспать с ним!

Что здесь такого? Уверена, что половина посетительниц клуба пришли сюда за тем же. Матвей заказал коктейль с виски и уселся рядом, как бы невзначай положив руку на спинку высокого барного стула за моей спиной.

Через несколько минут лёгкого разговора его пальцы легли на спину. Матвей поглаживал мою спину и рисовал замысловатые фигуры кончиками пальцев. Матвей не только умело целовался. С ним было приятно разговаривать. У парня было отменное чувство юмора.

Если бы не моя прямая задача, ради которой я пришла сюда, я бы непременно насладились обществом парня, прежде,

чем приступить к соращению красавца. Но мне нужен был только секс! Секс, а не приятное знакомство. Не хочется поддаваться на чары этого обаятельного парня.

«Руслан Баринцев!» – сказала я себе мысленно.

Я приказала себе вспомнить Руслана, его высокую широкоплечую фигуру атлета, мягкий, обволакивающий баритон с хрипотцой. Степенность движений и осознание собственной привлекательности. Обаятельную томную поволоку в карих глазах...

Руслан – мужчина, знающий себе цену. Разменять такого на дерзкого, пусть и обаятельного молодого парня – глупость!

Я не глупая. Сегодня я – коварная. Возьму с Матвея то, что мне так необходимо, и слиняю!

Матвей развлекал меня беседой. Огоньки желания в его глазах говорили о том, что он только раззадоривает себя беседой, чтобы потом оттянуться.

Матвей поправил рукава пиджака. Мой взгляд сам упал на циферблат дорогих часов.

– Смотришь на время? Куда-то спешишь? – рассмеялся парень.

– Мне нужно уйти до полуночи! – беззаботно ответила я вслух.

Но сама с тревогой подумала, что остался всего полтора часа! Полтора часа! Mamочки, куда делись остальные полтора часа? Кто посмел их украсть у меня?

– До полуночи? Ты, случайно не Золушка? – парень потянулся ко мне и словно ненароком прижался плечом.

– У меня просто очень-очень строгая мама! – кокетливо ответила я, на ходу придумывая причину.

– Ты сбежала сюда, прячась за этой маской, думая, что мама тебя не найдёт?

– Если я вернусь домой до полуночи, она даже не узнает, что я спала не на своей кровати, а была в чужой! – ответила я, решив сделать тонкий намёк на толстые обстоятельства.

Матвей понял намёк правильно. Он наклонился, обжигая горячим шёпотом ухо:

– Кажешься такой невинной малышкой. Но потом всего пару слов – передо мной горячая штучка. И какая из них – маска?

Слова Матвея пронеслись волной мурашек по моему телу. Пальцы парня потянулись к узелку атласных лент, удерживающих маску.

Я придвинулась к нему поближе, сжала пальцами колено. Прошептала ему на ухо:

– Лучше сделать это не здесь. Переместимся в укромное местечко?

Я отодвинулась от парня и улыбнулась. Постучала золотистым прямоугольником по барной стойке.

– 215 В. Проводишь меня? Я не часто здесь бываю, боюсь заблудиться.

Я встала с барного стула, но не очень удачно. Матвей

по-джентельменски поддержал меня. Или не очень по-джентельменски, учитывая, что он примял мою попку пальцами.

Мы протолкнулись мимо толпы. Матвей уверенно повёл меня за собой. Уж он-то бывал здесь не раз. Едва мы свернули за угол, Матвей внезапно прижал меня к стене, целуя.

Я решила покориться и подыграть в страстную львицу. Я сама толкнулась телом к нему и даже отвела ногу в сторону, приобнимая его за бедро.

– Чёрт! Как бы не обжечься! – прошептал Матвей.

Мужские пальцы тотчас же оказались на внутренней стороне бедра, погладили меня с одной и с другой стороны, вызвав томление. Матвей отодвинулся, сверкнув глазами.

– Надо добраться до номера! Или придётся продолжить прямо здесь.

– В номер, – ослабевшим голосом попросила я.

Ноги вдруг сделались ватными. Все мысли разлетелись в стороны. Пульс грохотал в ушах. Из чувств – только вождение, желание и немного страха...

Неужели мой первый раз произойдёт именно так?

В лифте Матвей вновь нашёл мои губы, жадно и горячо целуя. Его язык невероятно умело и горячо толкался внутрь.

Дзынь...

Приехали.

Матвей оторвался от моего рта. Посмотрев на его губы, я подумала только о том, чтобы почувствовать их внизу. От собственных мыслей тело вспыхнуло жаром. Возбуждение

стало очень сильным. Я на ватных ногах сделала шаг вперёд, пока Матвей уверенно вёл меня по коридору. У двери номера он нетерпеливо провёл карточкой по магнитному замку.

Матвей втолкнул меня в номер и зашёл следом.

Парень не стал зажигать свет. Он прижал меня спиной к двери и теперь уже бесцеремонно задрал моё платье до самой талии. Сильные пальцы смяли попку. Потом быстро-быстро переместились вперёд. Горячая ладонь легла на лобок. Я почувствовала прикосновения его пальцев на клиторе и застонала в голос.

– Всегда ходишь без трусиков? – выдохнул Матвей на ушко, посасывая мочку.

– Нет! А-а-а-ах! Только сегодня. Особенный случай.

– Особенный? Девочка хочет развлечься?

Матвей обвёл пальцами влажные складки, дразня вход.

– Да-а-а! Ещё...

Я двинула бёдрами вперёд. Хотела почувствовать мужские пальцы. Быстро и жадно. Вглубь. Матвей перестал дразнить влажную дырочку.

– Какой?

– Что? – не поняла я.

– Какой особенный случай? – нетерпеливо повторил Матвей, вновь начав двигать пальцами. Но на этот раз уже медленно вводя и выводя их.

– Очень... – я прикусила губу, не зная, что придумать и неожиданно для себя сказала. – Очень ревнивый жених!

– Жених? – удивился Матвей.

– Да! – напропалую принялась врать я. – Властный, жестокий, старше меня! А я так хочу любви и ласки!

– Соня! – простонал Матвей, вгрызаясь в мой рот.

Его пальцы двигались очень быстро. Он вколачивал их в меня на скорости и яростно целовал губы. Так быстро и жадно, неутолимо, что а-а-а-ах... Я почувствовала, как оргазм не оставляет мне шансов на спасение. Я кончила, сжимая его пальцы.

– Сладкое начало! Мне с тобой повезло! – шепчет Матвей, продолжая поглаживать меня, словно считывает дрожь тела кончиками пальцев.

Он тянется вбок, чертыхаясь.

– Где выключатель?

– Не надо! – прошу его я. – Мне нравится полумрак.

– Хорошо! – соглашается парень, но отодвигает тяжёлые шторы.

Яркий свет неоновых вывесок за окном послушно струится в комнату, освещая её немного.

– Этого достаточно, крошка?

Парень берёт мою ладонь в свои руки, утягивая за собой в сторону кровати. Мягким толчком вынуждает сесть на её край. Целует. Уже не так пьяно и дерзко, но как будто смакует меня перед тем, как.

– Съем тебя, – обещает он.

Внутри что-то сладко сжимается и начинает вибрировать

от его слов.

Матвей нависает надо мной, стаскивая пиджак по плечам. Отбрасывает его в сторону, принимаясь за пуговицы рубашки.

– А ты? Помочь?

Он мягким толчком заставляет меня лечь на кровать.

– Застёжка сзади, – шепчу я.

– И завязка! – отзывается он. – Прочь маску, красotka.

Прежде, чем я успеваю возразить, он стягивает с меня маску и ищет пальцами застёжку молнию. Её немного заедает, наверное, кусочек ткани попал не туда.

Матвей дёргает сильнее, справляясь с ней. Но не снимает платье, а почему то задирает его, целуя кожу ягодиц. Палец вновь проникает между влажных складок, массируя меня изнутри. Я стону и мычу от наслаждения, приподнимая попку. В этот момент мне совершенно плевать, кто и как станет тем самым, первым мужчиной. Мне просто хочется. Очень сильно. Я теку от умелых ласк, выгибаясь ему навстречу.

– Рыжая кошечка, – постанывает он, останавливаясь. – Стой так, хорошо?

Слышится бряцанье пряжки ремня и звук расстёгиваемой молнии. Матвей поглаживает кожу ягодиц, но потом отстраняется.

– Что-то забыл?

– Ищу пиджак. Там должны быть презервативы.

Внезапно начинает звонить телефон Матвея. Парень не

обращает внимания на громкую трель.

– У меня в сумочке есть презервативы! – говорю я, потому что позаботилась о защите.

Пятёрка мне за предприимчивость! Я торопливо расстёгиваю сумочку. Я знаю, что презервативы должны лежать между пропуском в общежитие и кошельком. Но не нахожу их. Клатч хоть и маленький, но туго набит всякой всячиной!..

Телефон Матвея замолкает, но опять начинает звонить. На этот раз парень не выдерживает и сбрасывает звонок, а потом нетерпеливо забирает у меня из рук сумочку.

– Давай я, крошка!

Матвей вытряхивает мою сумочку на стол и сразу же находит презервативы.

– Верни свою попку на место и выгни спинку, – просит он, шлёпнув меня по ягодицами.

Я послушно принимаю необходимую позу. Слышится треск разрываемого пакетика. Я едва не умоляю: быстрее-быстрее-быстрее! И в этот момент телефон Матвея вновь начинает назойливо трезвонить.

– Бля! Третий звонок за пять минут! Сейчас выключу! – извиняется Матвей.

– Ответь, вдруг там что-то важное? – говорю я, садясь на кровати и поправляя платье.

– Не вздумай удирать, кроша. Это не займёт много времени! – отвечает Матвей.

Он смотрится забавно: чёрные брюки и плавки спущены до колен, презерватив натянут на гордо вздыбленный член. Зажмуриваюсь, оценив размер члена...

– Что тебе, Тим? – раздражённо спрашивает Матвей. Слушает ответ. Чертыхается.

– Ты не вовремя, чувак! Позвони Мережкову! Бля... Кто из нас старший, а? Давай сам? Ты достал! Чёрт... Ты пиздец как не вовремя встрял! – матерится Матвей. – Ладно! Скоро буду!

Матвей раздражённо сбрасывает звонок.

– Извини, крошка. Отлучусь на пять минут. Родственник попался гаишникам. Тут, недалеко. Я отмажу его. Минут пять или десять. Подождёшь?

– У меня время только до полуночи, – улыбаюсь я, начиная нервничать.

– Я быстро! Подразни себя, чтобы не скучать. Я отправлю тебе небольшой сюрприз, пока буду вытаскивать задницу брата из неприятностей!

Глава 6. Тимофей

Итак, я прибыл, братец! Где же ты, Матвей?

Я потолкался среди толпы, ища своего франтоватого брата. Его не было среди танцующих. Потом я переместился в сторону барной стойки. Ага, вот Матвеюшка! И он с рыжей! Ах ты, поганец!

Рыженькая хороша. Ладная фигурка, сочная задница. Могу поспорить, трусиков под этим платьем нет. Это я понял по тому, как тонкая материя облепила упругие полушария, не скрывая ничего. А братец так смачно схватился за попку девицы! Точно нет трусиков!

Я незаметно двинулся следом. Парочка завернула за угол и начала активно сосаться. Так активно, что у меня встал. Нет, у меня не вопрос встал, почему братец зажмотил сведения об этой рыжей. У меня просто и тупо встал член! Окаменел, одеревенел и опадать не желал. Потом Матвей с рыжей передвинулись в лифт. Я подождал, пока загорится номер этажа и шагнул в соседний лифт. Немного не успел. Хрен поймёшь, в какую сторону направились.

Мимо меня проходил официант. Я подозвал его и сунул пятьсот рублей.

– Куда парочка прошла? У девки рыжее каре!

Официант улыбнулся.

– Номер «215 В». Что-нибудь ещё?

– Возможно, чуть позднее, надо будет принести в номер шампанское и передать записку. Ты обслуживаешь этот этаж?

– Да. Я буду разносить заказы постояльцам. Работы хватает.

Я хлопнул его по плечу.

– Иди. Понадобисься – свистну!

Официант скрылся из виду. Я подошёл к двери номера и прислушался. Девица постанывала. Бля, Матвей уже трахает её, что ли? Прямо у двери?

С другой стороны, почему бы нет? Девчонка без трусиков, явно голодна и хочет секса. Только постанывала она так эротично и сладко, что мой член ещё больше окаменел. А я разозлился и внезапно вспомнил, что братец как-то в клубе увёл у меня из-под носа одну девчонку!

Самое время сделать то же самое!

Отплачу братцу, потрахаюсь, в конце концов. Меня ждёт прекрасная ночь! Осталось самое трудное и главное. Надо вытащить брата из номера. Я скрылся в туалете и набрал номер сводного брата. Сводный брат ответил не сразу. Поначалу он не отвечал на звонок или просто не слышал, а я едва ли не на говно извёлся, представляя, как он трахает рыжую! Наконец, Матвей раздражённо ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.